

В. З. Распопов

Язык как шифр при общении внутри нации

С точки зрения развития языковых систем наиболее динамичными можно считать так называемые флективные (слова имеют грамматическую форму) языки, имеющие фонографический (звуковой) тип письма. К таким языкам относятся семьи индоевропейских языков: индийская, иранская, балтийская, славянская, германская - в том числе английская, романская.

Динамичность языка, возможность лёгкой его адаптации к изменяющимся условиям жизни, свободное включение в язык новообразований (новых слов, понятий и т.п.) позволяет нации быть всегда на уровне развития, в конечном итоге, мирового сообщества в целом. Стремление “быть всегда впереди” посредством простого включения в язык новообразований, активное терминотворчество позволяет быть гегемоном в развитии языков. И этому очень способствует именно флективность языков. В этом отношении агглютинативные, изолирующие и полисинтетические языки проигрывают.

Также можно отметить, что фонографический тип письма даёт преимущества перед другими типами: пиктографическим (рисуночным) и идеографическим (иероглифы, знаки), поскольку введение новых понятий приводит в этих типах письма к неограниченному увеличению словаря языка.

Язык сформировавшейся нации служит средством общения внутри нации, при этом, каждый слой (страт) нации вырабатывает свой сленг (жаргон). Межнациональные трения, которые исторически всегда имеют место, не могут не оказывать на язык определённого влияния. На язык, как на средство получения копий мыслей, стали возлагать другие функции: он должен быть понятен «своим» и непонятен «чужим». Для этого необходимо каким-либо образом отойти от фонографической записи языка. Наиболее целесообразным оказался способ, применённый в английском языке: устная речь значит одно, а запись её – другое, что, по сути, является своеобразным проверенным временем шифром.

Наиболее характерным это является именно для английского языка. Многовековое стремление к превосходству наложило отпечаток на письменность этого языка. Язык стал «языком – шифром». Недаром англичанин (американец и др.) обязательно назовёт себя по буквам (в нужном случае). Косвенно это облегчает английскому языку борьбу с другими языками. Современная однополярность мира облегчила английскому языку противоборство, в частности, с русским языком. Но этот вопрос выходит за рамки статьи.

В письменности «языка – шифра» происходит разрыв между коммуникативностью (намерением что – то передать) и модальностью (что же это на самом деле). Происходит утрата предикативности (предсказуемости), но это как раз для «языка – шифра» и требуется. Вырабатываются определённые правила «шифрации – дешифрации» путём введения метаинформации, усложнения грамматики.

Вообще можно заметить, что процесс «шифрации» имеет место в любых языках и носит двунаправленный характер. Язык «подавляющей» нации претерпевает такую «шифрацию», чтобы «подавляемая» нация не понимала, возможно, дольше истинного смысла сообщений для «своих», но вместе с тем воспринимала команды управления и структуры убеждения.

Язык «подавляемой» нации также претерпевает свою «шифрацию», но как протестное действие. Наиболее часто применяется способ «смысла наоборот» – синонимы и антонимы меняются местами, а также способ присвоения уничижительного смысла понятиям подавляющего языка. Как пример польское «урода» и русское «красавица» и т.д.

При сосуществовании нескольких языков (адстрации) происходит их взаимное обогащение, обмен понятиями. Так было на территории Советского Союза, когда для всех народов была создана своя письменность, словарный запас языков начал пополняться не существовавшими ранее понятиями, и это было не подавление, а развитие. И, напротив, для общения с колониальными народами Британской империи был создан спецязык - «инглиш». Смена русских названий на английские, смена кириллицы на латиницу на территории бывшего СССР просто означает дальнейшую экспансию английского языка.

Необходимо отметить, что при подавлении нации обязательно решается задача по трансмутации её духовного наследия. Если татаро-монголы просто завоевали Русь и обложили её данью, но оставили в неприкосновенности молодое русское христианство, то в итоге произошло взаимообогащение языков. А вот в «просвещенном» 20 веке разгром СССР сопровождается католизацией церковной жизни, коренной сменой геральдики. Как пример - в православной Грузии, где на государственном флаге изображен прямой датский католический крест.

В настоящее время русский язык активно повергается двойной суперстратизации (наслоению, навязыванию). С одной стороны, английский язык через телевидение, кино активно «англизирует» русский язык, навязывая ему свои понятия. С другой стороны, захвативший власть страт (слой), опять – таки через телевидение, активно насаждает свой сленг. При этом на вооружение взята система «наоборот», что позволяет исказить в

сознании всякие ориентиры, вводить подсознательный элемент бездоказательного восприятия определённых посылок. Если не принять в насильственном (т. е. законодательном) порядке мер по защите языка, то последствия могут оказаться фатальными сначала для языка, затем для нации.

Возможно, подобную метаморфозу претерпел этрусский язык в борьбе с романским при постепенном двухсотлетнем давлении Рима на Этрурию. Лингвисты отмечают какую – то фатальность в языке этрусков. Возможно, этруски «в знак протеста» постепенно сменили смысл понятий своего языка, «зашифровали» свои мысли, и очень в этом преуспели. Письменность этрусков стала практически «шифром», по утрате исторического окружения, исторических условий стала трудно понимаема с точки зрения истинного смысла, который вкладывали в свои надписи этруски. А в таком случае при дешифровке знаков надо применить дешифровку понятий.